Почему все должно было сложиться именно так? Неужели нельзя было выбрать другого человека на эту роль?

Но поскольку я была всего лишь инструментом, мне оставалось только смириться с этой участью.

Естественно, та ночь стала началом нового этапа в моей жизни, когда я вернулась домой с опухшими от непрерывных рыданий глазами.

Отвращаясь от собственной беспомощности, я презирала тот факт, что должна была покорно выполнять его желания. Вместо того чтобы искать альтернативную работу, я выполняла его указания. Я должна была сблизиться с его сыном, одновременно сообщая отцу все подробности.

Я должна была стать агентом по уничтожению невинного ребенка, и все это ради того, чтобы получить признание господина Кюя и снова попасть в его орбиту. Я... глубоко раскаивалась.

День, когда я впервые увидела его, только усугубил мое отвращение к себе.

Он подошел ко мне, и в его взгляде мелькнуло любопытство. Я считала себя сродни другим его игрушкам, представленным в качестве человека, ответственного за его постоянную заботу.

Я ожидала многого от ребенка, но была ошеломлена, когда он просто взял меня за руки, выражая глубокую невинность.

"Я понял. Котонэ-сан! Я так рад, что вы здесь! Понимаете, я должен вести себя так по-взрослому со всеми остальными, но с вами, которая будет наблюдать за мной почти все время, я могу быть немного ребенком, верно?"

Застигнутая врасплох таким неожиданным общением, я инстинктивно поклонилась.

"...Рен-сама, пожалуйста, обращайтесь ко мне "Сиина". Я всего лишь ассистент, нет необходимости в таких формальностях".

Мне стало больно.

В груди поселилась боль, острое напоминание о собственной неполноценности. Неужели я ничем не отличаюсь от своих жестоких родителей или одноклассников, которые подвергали меня безжалостным мучениям?

Смирившись с этой бедой, я задумалась о том, что, выполнив свою роль, я должна просто... покончить со всем этим.

Мои мысли резко прервались, когда Рен-сама мягко сжал мои руки, привлекая мое внимание.

"Понятно. Значит, Сийна! Но не надо себя принижать. Ты не простая ассистентка. Ты будешь моим бесценной ассистенткой. Несмотря на нашу недавнюю встречу, я надеюсь, что в дальнейшем между нами завяжется глубокая дружба, возможно, даже более тесная. Пожалуйста, позаботьтся обо мне".

Его искренний взгляд был как удар в самое нутро.

Я пыталась подавить свои эмоции, но у меня ничего не получалось, пока...

Внезапно его руки заключили меня в теплые объятия.

"Ты... в порядке? Мне вызвать врача?"

Это был первый случай, когда чья-то искренняя забота была направлена исключительно на меня. Даже господин Кюя, при всех своих манипуляциях, просто искал во мне детский интеллект и обращался со мной как с простым инструментом, который я представлял.

Так возможно ли, чтобы этот ребенок испытывал ко мне привязанность, несмотря на то, что я являюсь его врагом?

Когда я размышляла об этом, буря эмоций захлестнула меня, что привело к потере сознания - возможно, в результате чрезмерной эмоциональной нагрузки на мое сердце.

Когда сознание вернулось ко мне, я обнаружила себя лежащим в теплой постели.

Я моргнула, медленно приходя в себя. Из дымки зрения выплыл силуэт знакомого лица.

Нет, не может быть. Возможно ли, что господин Кюя... искренне беспокоился о моем самочувствии?

Инстинктивно моя рука поднялась, чтобы коснуться его лица, желая подтвердить реальность. Но, к моему изумлению, его рука мягко перехватила мою и провела по щеке.

То, что я почувствовал, поразило меня - гладкость, далекая от грубых черт, которые я ожидал увидеть. Она была почти детской по своей текстуре...

Когда зрение прояснилось, я поняля, что это лицо - не кто иной, как Рен-сама. Его обеспокоенный взгляд встретился с моим.

Быстро сообразив, в чем дело, я отстранилась, желая выразить свои извинения торопливым поклоном. Однако его маленькая рука помешала мне это сделать.

"Сиина! Ты еще даже не заговорила, а уже пытаешься извиниться? Расслабься! Я прекрасно знаю, что мое лицо весьма очаровательно, так что не стесняйся, изучай дальше. Но если серьезно, ты в порядке? Как твоя голова?"

Его слова вызвали почти незаметную улыбку, но я подавила ее, как только она появилась. Как я могла позволить себе такое легкомыслие? Ведь я была жалким существом.

Тем не менее, видя его искреннюю заботу, что-то внутри меня сдвинулось. Эмоции захлестнули меня, и зрение снова затуманилось.

"Эй!!! Почему ты плачешь? Все в порядке...? Доктор!!!"

Ах, так я плачу.

Осознание поразило меня, глубокое и неоспоримое.

Похоже, я ошибалась. Я никогда не смогу действовать против этого ангела.

Я хотела быть преданным секретарем, другом и, прежде всего, защитником этого ребенка.

С этого момента траектория моей верности изменилась.

Даже если в будущем он отвергнет и меня, я решила смириться с этой участью и просто покончить со всем этим. Но пока я хотела следовать велению своего сердца. Я хотела быть рядом с первым человеком, который проявил ко мне настоящую заботу.

Я с готовностью приняла на себя роль человека, который взвалил на себя самые тяжелые бремена тех, кто его окружал, потому что это было зеркальным отражением той роли, которую я играла всю свою жизнь до сих пор.

Еще не успев ничего рассказать господину Кюя, я уже начала снабжать его ложной информацией. Как он мог так поступить с собственным сыном, который хотел только блистать и получать внимание?

Это было отвратительно.

Время текло быстро, я старательно ухаживала за ним, посвящая себя его роли рядом с собой.

Я прилагала все усилия, чтобы защитить его, хотя часто понимала, что в этом нет необходимости. Рен-сама обладал острым умом, его доброта сменялась мудростью. Он понимал, как обезопасить себя и избежать неблагоприятных ситуаций.

Такой подход его вполне устраивал. Ведь с незапятнанным святым могут возникнуть проблемы.

И все же, несмотря на постоянную бдительность, я чувствовала, что за ним кроется нечто большее. Под его безупречным актерским мастерством скрывалась какая-то тайна. Однако я воздерживалась от дальнейших исследований.

Внимание, которое он уделял мне, было приятным. Он считал меня своим близким другом и уделял мне значительную часть своего времени, несмотря на то, что я была всего лишь ассистентом.

И тем не менее, когда в такой день он неожиданно предложил поужинать вместе, при воспоминании о прошлом по моему телу пробежала дрожь.

Это не может быть… тем, что я подозреваю. Верно…?

Не бросит же он меня?

http://tl.rulate.ru/book/95563/3256674